

Даже если это сон, умереть в таком сне было бы неплохо.

В тот момент, когда рука Итана слегка дрогнула, словно собираясь подняться, его тело внезапно обхватили крепкие объятия. Руки, такие же сильные и тёплые, плотно сжали его, и одновременно на него нахлынул лёгкий аромат, не принадлежащий Лолану, — чистый запах заката над морем.

— Итан! очнись! — знакомый голос, звонкий, но с ноткой лени, раздался рядом. Жрец Танисер продолжал держать его одной рукой, а другой, в перчатке, поднял перед ним небольшой кусочек неправильной формы, похожий на осколок яичной скорлупы.

Внезапно «Лолан» напротив широко раскрыл рот, его челюсть растянулась до невозможной длины, исказив всё лицо. Из чёрной пустоты его рта раздался леденящий кровь крик. В тот же миг весь свет погас, и тьма снова обрушилась со всех сторон. Всё вокруг начало быстро гнить. Тело «Лолана» почернело и засохло, словно покрылось плесенью, а затем рассыпалось в пыль.

Итан тяжело дышал, беспомощно моргая. Перед ним по-прежнему был коридор, но теперь он оказался в крепких объятиях жреца. Осознав, что только что произошло, он судорожно схватился за руку Танисера, обхватившую его талию.

— Это... это было...

Танисер тихо вздохнул ему в ухо.

— Ты попал под влияние Бога Энтропии. Она зовёт тебя, используя твои воспоминания и эмоции, чтобы ты добровольно стал частью её. Её сила постепенно проникает в эту базу. То, что ты видел, было иллюзией, созданной взаимодействием её энергии и твоих мозговых волн, а затем материализованной через её клетки. Если бы ты прикоснулся к тому, что видел, ты бы заразился.

Итан чувствовал себя ошеломлённым, его разум был в смятении. Он крепко держался за руку жреца, пытаясь вернуться из кошмара — или прекрасного сна — в реальность, которая была страшнее любого кошмара. Когда безумные мысли наконец улеглись, он осознал своё положение.

Он стоял в коридоре, стены которого были покрыты густыми чёрными пятнами, особенно в стыках и углах. Танисер по-прежнему обнимал его, одна рука твёрдо легла на его спину, успокаивающе похлопывая, как когда-то его отец утешал его, испуганного страшными историями. При мысли о родителях в сердце Итана вспыхнула горечь, и он несколько раз моргнул, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции.

Контроль над эмоциями был самым важным для беты, его этому учили с детства. Но с тех пор, как он оказался на этой странной планете, его самоконтроль становился всё слабее.

Неужели это тоже влияние той самой Богини-прародительницы?

Он слегка оттолкнул Танисера, освобождаясь из его объятий. Смущённо поправив очки, он спросил:

— Как ты здесь оказался? А где твоё перепелиное яйцо?

Танисер не стал поправлять его за неуважительное прозвище святыни Планеты Ив, даже улыбнулся.

— Запуск уже начался, но нужно время, чтобы эффект проявился. Я почувствовал, что что-то не так, и сразу нашёл тебя.

— А другие? Ты знаешь, что Джефф сбежал? Он где-то в этом здании! — Итан вдруг вспомнил всё, что произошло до того, как на него подействовала сила Шаб-Ниггурат, и огляделся. — Нам нужно найти его! И можешь ли ты с помощью твоего яйца перезапустить Джину? Она точно сможет найти его, и, возможно, мы сможем починить систему связи и вызвать помощь с корабля!

Выслушав его поток слов, Танисер сохранял спокойствие.

— Сейчас это невозможно, нужно дождаться завершения запуска. К тому же, я сомневаюсь, что корабль сможет нам помочь.

Эти слова заставили Итана напрячься.

— Что ты имеешь в виду? Корабль даже тебя бросил?

— Ты забыл? После того как пропала вся экспедиция, первая группа спасателей тоже исчезла. Обычно спасательные корабли остаются на орбите, но и люди на корабле исчезли вместе с теми, кто был на поверхности.

— Но «Волшебная флейта» находится на дальней орбите, она не должна была попасть под влияние! Даже если что-то случилось, они могли бы ускориться и покинуть гравитационное поле Красной Земли.

— Это всё теория. Но перед лицом Бога Энтропии все теории бессильны. Она сама по себе — хаос, который невозможно контролировать или предсказать. — Танисер поднял взгляд на мрачный потолок. — Я уже слышал это раньше. Если другие ещё не заражены, они тоже должны слышать: в небе раздаётся глухой гул, словно корабль стреляет лазерным оружием по Шаб-Ниггурат. Они открыли огонь, значит, что-то пошло не так.

Надежда в сердце Итана таяла, и, услышав это, его плечи опустились.

Если даже корабль погиб, куда они смогут бежать?

Может, просто сдаться? Принять это? Слияние?

Как говорил Лолан, даже если они вернутся, их просто бросят обратно в Запретный город. Его отец сказал, что больше не признаёт его своим сыном, на Земле его никто не ждёт. Зачем тогда так стараться выживать?

Лучше принять это, чем жить в страхе и усталости.

Словно ухватившись за трещину в его сознании, подобные мысли снова нахлынули на него. Танисер заметил, что в зелёных глазах Итана снова появилась серая дымка, и понял, что дело плохо. Сам он тоже постоянно подвергался атакам сознания Богини-прародительницы, и, благодаря своей высокой чувствительности, ощущал их ещё сильнее. Но он годами тренировался сохранять ясность ума, чтобы хоть как-то держаться.

Даже так он иногда погружался в тёмный экстаз.

Но эти земляне никогда не тренировались на уровне сознания. Те, кто был более восприимчивым, как та бета-женщина, их разум мгновенно раздавливался силой Богини, и они полностью подчинялись ей. В последнее время, почувствовав присутствие Яйца Бога Порядка, сила Бога Энтропии возросла в геометрической прогрессии. Когда он вышел из центрального управления, уже слышал выстрелы и крики, доносившиеся из зала.

Кроме того, Итан упомянул, что тело Джеффа исчезло... Неизвестно, сколько нелюдей ещё осталось в живых.

А Итан, очевидно, уже был на грани. Его ментальное поле ослабло, и в нём появились трещины.

Танисер, решившись, резко прижал Итана к стене, ещё не сильно покрытой чёрными пятнами, одной рукой упёрся в стену рядом с его лицом, а другой поднял его подбородок и резко поцеловал.

Итан был в шоке.

Его зелёные глаза расширились, он забыл дышать.

Что происходит? Что он делает?

Губы были захвачены горячим дыханием, настойчивый язык раздвинул его зубы, вторгся в рот и безжалостно играл с его неумелым языком. Он попытался сопротивляться, но рука жреца крепко держала его лицо, а его более высокое тело плотно прижимало его к стене, лишая возможности двигаться.

Наконец, Танисер отпустил его губы, слюна на мгновение соединила их тонкой серебряной нитью. Серебристые глаза жреца глубоко смотрели в его зрачки, захватывая всё его существо.

— Ты... — Итан не мог говорить. Он даже не понимал, что происходит, не знал, как реагировать — гневом или чем-то ещё. Его разум был пуст.

<http://bllate.org/book/15260/1346345>